

новании которых можно реконструировать научно-теоретические представления о мироустройстве в прошлом.

С.Л. Григорян (Москва)

ФЛАГ ИСРАЭЛА ОРИ, «МОСКОВСКОГО ВИЦЕ-КОРОЛЯ»

Флаг «московского вице-короля» известен по книге проживавшего в Амстердаме гравёра, картографа и издателя Карла Алярда «Новое голландское кораблестроение». На титульном листе её второго, дополненного издания значится 1705 г. (Allard, Carel. *Nieuwe Hollandse Scheeps – bouw... Amsterdam, 1705*). Однако Приложение к этому изданию, которое содержит рисунок флага «московского вице-короля», к сожалению, не датировано (Allard, Carel. *Vuwoegsel tot denieuwe hollandse scheeps – bouw... Amsterdam*).

Перевод книги на русский язык был напечатан по указанию царя Петра I (Алярд, Карлус. *Новое галанское корабельное строение... тут же всякие корабельные флаги... М., 1709*). Этот переводной труд ещё в петровские времена стали называть «Книгой о флагах» (Пекарский П.П., *Наука и литература в России при Петре Великом*. СПб., 1862. Т. 2. С. 223–225). Содержание Приложения в него не вошло. На русском языке оно впервые было опубликовано в 1911 г., когда П.И. Белавенец осуществил в Санкт-Петербурге ещё одно издание «Книги о флагах» (Алярд, Карл. *Книга о флагах, изданная в Амстердаме в 1705 г. и в Москве в 1709 г.* Комментарии П.И. Белавенца. СПб., 1911).

Полотнище флага «московского вице-короля» составлено из трёх горизонтальных полос, (сверху вниз) красной, синей и жёлтой, имеет 5 золотых звёзд в красной полосе и по 3 – в синей и жёлтой; поверх этого, во всё полотнище – две скрещенные сабли с золотыми эфесами. К сказанному можно добавить, что звёзды на рисунке восьмиконечные, а серебряные клинки сабель обнажены и обращены вверх (Allard, *Vuwoegsel*, fol. 12; Белавенец П.И. *Книга о флагах*. С. 55, 97. Fol. 12).

Принадлежность флага вызывала вопросы у историков и вексиллологов. Недоумение по поводу данного рисунка выразил и Белавенец: «Из особенно интересных для нас является флаг на листе 12-м *Moskovise viceroy* – т.е. флаг Московского вице-короля – каковых у нас никогда не бывало» (Белавенец П.И. *Книга о флагах*. С. XIII).

Действительно, титул обладателя этого флага звучит несколько непривычно, загадочно. Не прояснял до поры вопроса принадлежности и рисунок полотнища. Вследствие вышеуказанных обстоятельств флаг долгое время рассматривался как ошибочный (Usáčov A.A. *Záhada vlajky moskevského místokrále rozluštěna. Zpravodaj Vexilologie*, n. 24. Praha, 1977. S. 356).

В 1977 г. чешский бюллетень «Vexilologie» опубликовал статью Ария Александровича Усачёва «Разгадка тайны флага московского вице-короля» (Там же. С. 356–357). Разгадка, согласно Усачёву, состоит в следующем: «...удалось установить, что речь в данном случае идёт о флаге известного представителя армянского национально-освободительного движения Исраэла Ори (1658–1711), который готовил восстание против персов и турок, поработивших его Родину. Исраэл Ори стремился получить поддержку своим планам у государей Западной Европы, где он прожил 19 лет, из них шесть во Франции... Не добившись успеха на Западе, в 1701 г. он обратился к царю Петру Алексеевичу и получил обещание русской помощи после завершения войны со шведами. В 1706 г., по возвращении из Европы в Москву... Ори на несколько месяцев задержался в Амстердаме... Здесь, в качестве полковника русской армии, он вёл переговоры... Вероятно, в этот период Алярд и ознакомился с флагом Ори, не разобравшись в его титуле.» (Там же. С. 356, перевод с чешского – наш).

В статье также утверждается, что «трёхцветное полотнище использовалось ещё в независимом армянском государстве, Киликийском царстве» (речь идёт об Армянском королевстве Киликии). Две сабли, по мнению автора, «символизируют священную войну с Персией и Турцией за освобождение, а 11 звёзд означают количество армянских князей, собравшихся в 1699 г. для подготовки восстания в стране на тайное совещание в Ангехакоте.» Кроме того, следует отметить, что Усачёв основывался на следующей датировке выхода в свет Приложения к «Новому голландскому кораблестроению»: около 1707 г. (Там же).

Сообщая о том, что ему удалось установить принадлежность флага «московского вице-короля» Исраэлу Ори, автор не разъясняет, на основании чего он сделал своё открытие. К тому же его статья, к сожалению, не содержит ни одной ссылки. Начиная наше исследование на данную тему, мы ставили задачу рассмотреть версию Усачёва в свете документов армянской истории, собранных впервые Г.А. Эзовым (Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с армянским на-

родом. СПб., 1898), поддержать её свидетельствами и аргументами, либо столь же обоснованно опровергнуть. Результатом нашего исследования стали аргументы в пользу версии.

В то же время, мы не согласны с предположением Усачёва, что Алярд не разобрался в титуле Ори. Письма Исраэла Ори, подробности его биографии указывают на то, что, скорее всего, он сам представлялся «вице-королём», и Алярд только передал услышанное. Нами уточнено вероятное значение сабель флага; они являются символами монаршей власти, регалиями.

Мы полагаем ошибочным утверждение Усачёва, что трёхцветное полотнище использовалось ещё в Армянском королевстве. Знамя королей Армении известно по средневековым картографическим источникам; оно несёт королевский герб – идущего червлёного льва в золоте (см., в частности, Каталонский атлас Абрахама Креска, BNF, Ms. Esp. 30). Представляется вероятным, что Ори «позаимствовал» цвета полос своего флага с трёхчастного гербового щита последнего короля Армении Левона V Люзиньяна (1374–1375), который он мог видеть в годы пребывания во Франции на надгробии монарха, погребённого в парижском Монастыре Селестинцев. Этот щит, помимо герба королей Армении, был составлен также гербами Иерусалима и Люзиньянов Кипра (Rüdt-Collenberg W.H. *The Rupenides, Hethumides and Lusignans. The structure of the Armeno-Cilician dynasties.* Paris, 1963. P. 39–40).

Подробнее о выводах нашего исследования см.: Григорян С.Л. Истоки и загадки армянского триколора. Флаг, приписываемый Ори, сыну Исраэла. 2011, URL <http://issuu.com/samueleoni/docs/article001> (08.11.2012).

А.И. Груша (Минск, Беларусь)

О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ ИЗДАНИЯ АКТОВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ПЕРИОДА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Особенностью современной археографии как научной дисциплины является большая дистанция между практикой реализации её задач и обоснованием базовых научных принципов. Наиболее чётко данная особенность проявилась в археографической деятельности учёных Восточной Европы. Археографы-практики мало восприимчивы к немногочисленным теоретическим разработкам. Их научный